

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.40.76.036

Проблемы дисбаланса функций режима отбывания наказания

Шершнев Михаил Николаевич

Аспирант,
Сургутский государственный университет,
628403, Российская Федерация, Сургут, пр. Ленина, 1;
e-mail: kpbb86@gmail.com

Аннотация

Цель исследования – описать сохраняющуюся на сегодняшний день проблему уголовно-исполнительной системы, связанную с карательным уклоном режима отбывания наказания. Методы: при подготовке материала использовались методы анализа, статистический, сравнительный и структурный методы. Результаты: отмечается положительное влияние снижения количества приговоров к лишению свободы, основанное на международном опыте. Выводы: в завершении статьи делается вывод о том, что декларированная уголовно-исполнительная политика страны несет в себе значительный положительный потенциал, но нуждается в повышении фактической реализации. Автор исследования делает вывод, что пенитенциарная политика государства идет верным курсом, с той лишь оговоркой, что для видимых результатов необходимо сильнее придерживаться заранее обозначенного плана. Также нельзя не отметить новый вызов перед пенитенциарной системой, названный нами ранее – концентрацию в пенитенциарных учреждениях лиц, менее поддающихся ресоциализации, поскольку ресоциализация данной категории осужденных потребует ощутимо большие финансовые и временные затраты, а также еще более комплексную работу по ресоциализации, включающую в себя неоднократно названную нами психологическую помощь, разрушение поведенческих стереотипов и криминальной субкультуры в целом, внедрение и развитие службы пробации.

Для цитирования в научных исследованиях

Шершнев М.Н. Проблемы дисбаланса функций режима отбывания наказания // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 318-324. DOI: 10.34670/AR.2022.40.76.036

Ключевые слова

Лишение свободы, уголовное наказание, исправление осужденных, уровень рецидива преступлений, пенитенциарная система, уголовно-исполнительная система.

Введение

В ходе исследования пенитенциарных систем зарубежных стран, в частности, скандинавских, мы обнаружили, что в этих странах статистически значительно более низкий уровень рецидива преступлений, по сравнению с российским.

Так, если согласно отчету генпрокуратуры, в России в 2018 г. уровень рецидива преступлений составил 51,6% от удельного числа лиц, совершивших преступления [Состояние преступности..., www, 43], то в Норвегии за тот же год данный показатель составил лишь 18%.

Отличительной чертой пенитенциарных систем ряда европейских стран является стремление не назначать наказание в виде лишения свободы, ограничившись другими видами наказаний, в особенности – штрафом. Безусловно, данный факт влияет на официальную статистику, поскольку она отражает пенитенциарный рецидив, а в условиях значительно меньшего числа приговоров к лишению свободы он, очевидно, будет ниже. Однако, подход к исправлению осужденных в пенитенциарных учреждениях европейских стран все же отличается. Так, по мнению Н. Кристи, карательные подходы к исправлению осужденных не продемонстрировали должной эффективности [Кристи, 2001], следовательно, необходимо менять подходы.

Снижение числа осужденных к лишению свободы, безусловно, имеет свои плюсы. Во-первых, содержание столь значительного числа работоспособного населения наносит ущерб экономике страны. Во-вторых, длительные сроки содержания в местах лишения свободы приводят к деформации личности, что значительно повышает шансы рецидива преступлений в дальнейшем. Мы имеем, что высокое число приговоров к лишению свободы влечет за собой стабильно высокое число лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, высокое число рецидива преступлений, а также все связанные с этим долгоиграющие последствия.

Материалы и методы

При подготовке материала мы опирались на статистические данные об уровне рецидива преступлений в странах Европы и в России, движение криминологического аболиционизма и его влияние на уровень рецидива преступлений. Анализировался возможный результат применения в исправительной системе России положений криминологического аболиционизма.

В России на сегодняшний день наблюдается стабильно высокий уровень рецидива преступлений, а согласно данным, представленным О.В. Филипповой, уровень рецидива преступлений демонстрирует стабильный рост одновременно со значительным снижением числа зарегистрированных преступлений [Филиппова, 2020, 89].

Для выяснения причин данного явления, а также для получения ответа на вопрос, насколько способствует снижению рецидива преступлений криминологический аболиционизм, нам необходимо исследовать положительные примеры внедрения принципов аболиционизма, зарубежный опыт снижения рецидива преступлений, а также оценить долгосрочные последствия гуманизации уголовного наказания.

Литературный обзор

Идеология криминологического аболиционизма раскрывается в работах Н. Кристи, Т. Матисена. Авторы объясняют концепцию криминологического аболиционизма, а также приводят доводы в ее поддержку.

Аналитический обзор статистических данных касательно уровня рецидива преступлений, а также криминологическая характеристика таких данных представлены в статье О.В. Филипповой.

Содержание понятия и история криминологического аболиционизма раскрывается в работе О.Д. Казанцевой, Д.Н. Сергеева. Движение криминологического аболиционизма является одной из основ нашего исследования. Концепция гуманизации уголовного наказания выглядит наиболее перспективной с учетом практики ее применения в европейских странах. И в рамках нашего исследования предстоит выяснить, какой из факторов государственной политики по снижению рецидива преступлений в европейских странах оказал наибольшее влияние на снижение его уровня.

Результаты и обсуждение

В соответствии со ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, уголовно-исполнительное законодательство РФ имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Однако, обращаясь к официальной статистике, мы можем видеть, что уровень рецидива в России составляет 51,6% от удельного числа лиц, совершивших преступления [Состояние преступности..., www, 43]. Таким образом, мы можем сделать промежуточный вывод о том, что заявленная цель исполняется, выражаясь тактично, лишь отчасти. В данном случае мы можем взять зарубежные показатели рецидива преступлений как ориентир для отечественной пенитенциарной системы. Однако, подобная российской статистика наблюдалась и в иных странах, которые на сегодняшний день демонстрируют весьма положительную динамику снижения рецидива преступлений [Матисен, 2008].

Следовательно, мы можем сделать вывод, что характерными чертами пенитенциарной системы европейских стран являются сравнительно низкий процент приговоров к лишению свободы от их общего числа, при этом более низкий процент рецидива преступлений и, в целом, меньшее количество преступлений. Достижение таких показателей, к примеру, в Норвегии, приписывается, помимо всего прочего, движению аболиционизма – узкому направлению в криминологии, возникшему в 1970-х годах. Идеологами направления считаются Н. Кристи, Л. Хулсман, Т. Матисен.

Так, Т. Матисен проанализировал обстановку в исправительных системах европейских стран и пришел к выводу, что налицо кризис уголовного наказания. Начиная с 1970-х годов повсеместно наблюдается рост числа осужденных к лишению свободы, причем этот рост крайне стремителен – с 80 осужденных на 100 000 населения в Англии и Уэльсе до 100, с 40 до 70 осужденных в Италии и т.д. [там же].

Стремительный рост числа осужденных к лишению свободы приводит к переполнению исправительных учреждений, а следом – к ухудшению условий их содержания. А ухудшение условий содержания, в свою очередь, затрудняет исправление осужденных, поскольку для нормальной ресоциализации осужденных необходимы денежные средства на их содержание, лечение, нормальное питание, психологическая помощь, воспитательное воздействие, условия, не умаляющие достоинство личности. Само по себе наказание не приводит к исправлению осужденных, по крайней мере, в большинстве случаев. А продолжительные тюремные сроки приводят к деформации личности, еще более затрудняющие исправление осужденного.

Выходит, что тюремное заключение является вынужденной, но неэффективной мерой. Значительное число взрослого работоспособного населения страны находится в пенитенциарных учреждениях, не приносят пользы обществу и государству, и при этом плавно, но верно теряют шансы на ресоциализацию. После освобождения возникают проблемы с трудоустройством, восстановлением социальных контактов, жильем и т.д. Эти проблемы за освобожденных из исправительных учреждений ложатся исключительно на самого освобожденного, при этом многим из них действительно нужна помощь в ресоциализации. Если после продолжительного срока лишения свободы (назовем продолжительным срок более 5 лет) бывший осужденный сталкивается с подобным перечнем проблем, высока вероятность, что это толкнет его на повторное совершение преступления. Возникает замкнутый круг, и необходимо предпринимать шаги для исправления сложившейся ситуации.

Безусловно, нельзя не отметить тот факт, что невозможно решить проблему с трудоустройством заключенных и не решить при этом проблему с трудоустройством всего остального населения страны. По данным Росстата, уровень безработицы в России на март 2021 г. составил 3 148,6 тыс. человек среди работоспособного населения страны [Численность безработных..., www]. С учетом числа осужденных (466'6 тыс. на 01.03.2022 г.), данная статистика выглядит удручающе.

Касательно вынесения приговоров к лишению свободы – тут мы согласимся со скандинавскими идеологами: изоляция от общества должна быть обусловлена только вопросом общественной безопасности. Необходимо в качестве вектора развития выбрать путь еще большей гуманизации наказания с назначением альтернативных видов наказания.

Вопреки расхожему мнению, снижение числа приговоров к лишению свободы не приводит к росту преступности. Более того, поскольку задача пенитенциарной системы – предупреждение рецидива, именно меры по исправлению осужденных должны быть во главу угла, в то время как карательная функция себя в определенном роде дискредитировала.

Снижение числа приговоров к лишению свободы должно привести к следующим положительным последствиям: во-первых, это снимет проблемы с реинтеграцией в общество, поскольку осужденный не будет от него изолирован. Во-вторых, это снимет финансовую нагрузку на бюджет, а высвободившиеся средства можно будет направить на повышение стоимости содержания осужденных, подняв расходы на медицину, питание, помощь психолога. В-третьих, как мы уже говорили, это не приведет к росту преступности, но облегчит ресоциализацию осужденных.

Таким образом, мы приходим к выводу, что гуманизация уголовного наказания необходима. На текущий момент мы можем только наблюдать удачный опыт зарубежных стран, однако необходимо уже сейчас начать работу в обозначенном направлении.

Схожие тезисы мы можем найти в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. №1772-р). Так, в Концепции содержатся положения о том, что в России необходимо расширить сферу применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, снизить количество лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы России, в целом улучшить условия содержания заключенных. В разделе «Реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы и совершенствование их организационно-структурного построения» отмечены такие положения, как изменение видов исправительных учреждений для содержания осужденных в

местах лишения свободы с фактическим прекращением их коллективного содержания; раздельное содержание осужденных к лишению свободы, способных к ресоциализации с учетом тяжести и общественной опасности совершенных ими преступлений, сведений об их личности, поведения в местах лишения свободы, отношения к совершенному преступлению, с одной стороны, и осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, прочно усвоивших и распространяющих элементы поведения криминальной среды, с другой стороны. В разделе «Обеспечение международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы и лицами, содержащимися под стражей» указано следующее: создание справедливой и контролируемой системы мотиваций осужденных к законопослушному поведению, влекущему изменение условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение или замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, совершенствование порядка участия администрации исправительных учреждений в реализации механизмов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания с учетом поведения и личностных характеристик осужденных; разработка комплекса мер по формированию у работников уголовно-исполнительной системы умений и навыков, позволяющих обеспечить эффективное противодействие противоправному поведению со стороны осужденных, а также мер ответственности за нарушение прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей и т.д. В целом, объем запланированных изменений в уголовно-исправительной системе достаточно велик.

Заключение

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что вектор развития уголовно-исполнительной системы в России движется по европейскому пути и в целом направлен на гуманизацию уголовного наказания. Тем не менее, обращаясь повторно к статистике [Филиппова, 2020, 89], видим, что уровень рецидива преступлений последнее десятилетие только рос, что дает понять, что несмотря на правильные, в целом, решения, это не принесло ожидаемых результатов. С другой стороны, по мнению С.Х. Шамсунова, снижение общего числа осужденных на фоне гуманизации уголовного наказания приводит ко все большей концентрации категории лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, которые отрицательно влияют на ресоциализацию положительно характеризующихся осужденных [Шамсунов, 2020, 31].

С учетом того, что раздельное содержание осужденных к лишению свободы, способных к ресоциализации, и осужденных, менее способных к ресоциализации, было закреплено в Концепции, делаем вывод, что данный пункт не был достигнут.

В целом, рассуждая о Концепции в частности и всей уголовно-исполнительной системе в России в целом, напрашивается вывод, что пенитенциарная политика государства идет верным курсом, с той лишь оговоркой, что для видимых результатов необходимо, безусловно, сильнее придерживаться заранее обозначенного плана. Также нельзя не отметить новый вызов перед пенитенциарной системой, названный нами ранее – концентрацию в пенитенциарных учреждениях лиц, менее поддающихся ресоциализации, поскольку ресоциализация данной категории осужденных потребует ощутимо большие финансовые и временные затраты, а также еще более комплексную работу по ресоциализации, включающую в себя неоднократно названную нами психологическую помощь, разрушение поведенческих стереотипов и криминальной субкультуры в целом, внедрение и развитие службы пробации.

Библиография

1. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
2. Казанцева О.Д. Есть ли будущее у пенитенциарного аболиционизма в России? // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 5. С. 15-22.
3. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к Гулагу западного образца. М., 2001. 224 с.
4. Матисен Т. Суд над тюрьмой // Отечественные записки. 2008. № 2 (41). С. 23-34.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. №1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».
6. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г. URL: <http://crimestat.ru/analytics>
7. Филиппова О.В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 38. С. 87-100.
8. Характеристика осужденных, которые осуждены к лишению свободы. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/2021-03-09_100945.jpg
9. Численность безработных в возрасте 15 лет и старше по субъектам Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force
10. Шамсунов С.Х. Учет исторического опыта при разработке Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15 (1-4). № 1. С. 29-32.

Problems of the imbalance of the incarceration condition's functions

Mikhail N. Shershnev

Postgraduate,
Surgut State University,
628403, 1, Lenina ave., Surgut, Russian Federation;
e-mail: kpbb86@gmail.com

Abstract

Purpose: To describe the problem of the penal enforcement system that persists today, related to the punitive bias of the regime of serving a sentence. **Methods:** Methods of analysis, statistical, comparative and structural methods were used in the preparation of the material. **Results:** There is a positive impact of reducing the number of sentences to imprisonment, based on international experience. **Conclusions:** At the end of the article, it is concluded that the declared penal enforcement policy of the country carries a significant positive potential, but needs to increase the actual implementation. The author of the study concludes that the penitentiary policy of the state is on the right course, with the only caveat that for visible results it is necessary to adhere to a predetermined plan more strongly. It is also impossible not to note the new challenge facing the penitentiary system, which we mentioned earlier, the concentration in penitentiary institutions of persons who are less amenable to resocialization, since the resocialization of this category of convicts will require significantly greater financial and time costs, as well as even more comprehensive work on resocialization, which includes repeatedly the psychological assistance we have named, the destruction of behavioral stereotypes and the criminal subculture in general, the introduction and development of the probation service.

For citation

Shershnev M.N. (2022) Problemy disbalansa funktsii rezhima otbyvaniya nakazaniya [Problems of the imbalance of the incarceration condition's functions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 318-324. DOI: 10.34670/AR.2022.40.76.036

Keywords

Deprivation of liberty, criminal punishment, correction of convicts, the level of recidivism of crimes, penitentiary system, penal enforcement system.

References

1. *Chislennost' bezrabortnykh v vozraste 15 let i starshe po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii* [The number of unemployed aged 15 and over in the constituent entities of the Russian Federation]. Available at: https://rosstat.gov.ru/labour_force [Accessed 05/05/2022]
2. Christie N. (2016) *Crime Control As Industry: Towards Gulags, Western Style*. Routledge.
3. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
4. Filippova O.V. (2020) Kriminologicheskaya kharakteristika retsidivnoi prestupnosti [Criminological characteristics of recidivism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of the Tomsk State University. Law], 38, pp. 87-100.
5. Kazantseva O.D. (2020) Est' li budushchee u penitentsiarnogo abolitsionizma v Rossii? [Does penitentiary abolitionism have a future in Russia?]. *Ural'skii zhurnal pravovykh issledovaniy* [Ural Journal of Legal Research], 5, pp. 15-22.
6. *Kharakteristika osuzhdennykh, kotorye osuzhdeny k lisheniyu svobody* [Characteristics of convicts who are sentenced to imprisonment]. Available at: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20osodergahixsya%20v%20IK/2021-03-09_100945.jpg [Accessed 05/05/2022]
7. Matisen T. (2008) Sud nad tyur'moi [The trial of the prison]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic Notes], 2 (41), pp. 23-34.
8. *Rasporiazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 14.10.2010 g. №1772-r «O Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda»* [Decree of the Government of the Russian Federation dated October 14, 2010 No. 1772-r "On the Concept for the Development of the Penitentiary System of the Russian Federation until 2020"].
9. Shamsunov S.Kh. (2020) Uchet istoricheskogo opyta pri razrabotke Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda [Accounting for historical experience in the development of the Concept for the development of the penitentiary system of the Russian Federation until 2030]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Criminal Executive Law], 15 (1-4), 1, pp. 29-32.
10. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2018 g.* [The state of crime in Russia in January-December 2018]. Available at: <http://crimestat.ru/analytics> [Accessed 05/05/2022]